

Глава 413. Подавляющая победа

Сюй Цзяли стояла рядом, скрестив руки на груди, держа в руках два серебряных летающих ножа. Улыбка на ее прекрасном лице говорила о том, что произойдет нечто интересное.

Она была совершенно уверена в силе Сюй Цина. После очистки золотой ганодермы люсидум Сюй Цин быстро прогрессировал в культивировании, оставляя Чжан Жочэня далеко позади.

Сражение, казалось, проходило без всякого напряжения.

Она только надеялась, что Сюй Цин даст ей немного золотой ганодермы люсидум, как только он почувствует себя лучше после убийства Чжан Жочэня.

К ее удивлению, Чжан Жочэнь мягко покачал головой и сказал: «Я не буду драться с тобой».

Сюй Цин ожидал этого и выглядел успокоенным. Он знал, что Чжан Жочэнь не посмеет бороться с ним с его нынешней культивацией.

Чжан Жочэнь погладил череп обезьяны и сказал: «Дружище, иди и убей его!».

Чжан Жочэнь не собирался связываться с самим Сюй Цином.

«Ну и что же? Просить дикого зверя сразиться со мной?»

Сюй Цин выглядел напряженным. Он никак не ожидал, что Чжан Жочэнь может быть так самонадеян.

«Рев!» - чудовищная обезьяна подняла голову, открыла окровавленную пасть и зарычала.

Дыхание гигантского дикого зверя вырвалось из его тела, как приливы и отливы, хлынувшие во все стороны.

Поначалу животное не проявляло никакой силы. Хотя его аура была сильной, Сюй Цин не беспокоился об этом.

До этого момента, когда он был потрясен ее силой.

Это был вовсе не зверь четвертого уровня. Это был зверь пятого уровня.

Сюй Цзяли и Сюй Цин изменили выражения своих лиц и отступили назад. Они не могли себе представить, как Чжан Жочэнь мог укротить такого свирепого зверя.

«Бегите отсюда! Это дикий зверь пятого уровня. Мы не можем сопротивляться»

Со свирепым взглядом Сюй Цин повернул голову и уставился на Чжан Жочэня: «Но как это возможно? Он не укротитель. Как он может приручить зверя пятого уровня в качестве своего коня?».

Первоначально он думал, что сможет победить Чжан Жочэня. Неожиданно за ним погналась гора еще до того, как Чжан Жочэнь начал двигаться.

Несмотря на то, что они обладали глубокой культивацией, они не были достаточно сильны, чтобы конкурировать с обезьяной.

Чудовищная обезьяна догнала Сюй Цзяли. Она ударила ее по голове своими гигантскими черными кулаками.

«Бум!»

Ожерелье, которое носила Сюй Цзяли, было амулетным сокровищем. Ведомое подлинной энергией, оно испускало серебряный блеск и формировало сферический щит, сопротивляясь нападению обезьяны.

«Бах!»

На долю секунды щит подлинной энергии был сломан.

Кулак чудовищной обезьяны, размером с резервуар для воды, обрушился на Сюй Цзяли, разбив ее в кучу крови и разбросанных раздавленных костей.

Даже любимая дочь прекрасного Бога не могла избежать смерти перед лицом абсолютной власти. Она не могла выдержать ни одного удара.

Сюй Цин почувствовал дрожь в своем сердце. Он сразу же толкнул свою подлинную энергию и показал движение тела до крайности.

«Бум!»

Чудовищная обезьяна ударилась о землю и отскочила в воздух, как пушечное ядро. Она быстро догнала Сюй Цина и отвесила ему пощечину.

Сюй Цин стиснул зубы. Он достал полусвятую костяную бусину и ввел в нее подлинную энергию.

«Свист!»

На поверхности костяной бусины появился узор с надписью. Он вспыхнул белым ослепительным блеском, который сформировал 10-метровый полусвятой иллюзорный образ, с ним защищенный в центре.

Чудовищная обезьяна забарабанила по его верхушке. Тут же круг ряби отпрянул от ладони власти. Чудовищная обезьяна в шоке отступила назад.

Будучи потомком святого двора, Сюй Цин, очевидно, имел гораздо более мощные сокровища амулетов, чем Сюй Цзяли.

Главный культиватор в царстве рыб-драконов не мог прорвать его оборону.

Полусвятая костяная бусина содержала целый полусвятой скелет, который был очищен в течение почти года. В конце концов, он превратился в шарик размером с голубиное яйцо.

Полусвятые кости были изначально тверды и содержали в себе святую силу.

Прочность полусвятой бусины была сравнима с прочностью священного оружия.

Более того, один из мастеров массива вырезал на нем оборонительные надписи. Его оборонительная мощь была поразительна.

Конечно, каждый раз, когда он использовал полусвятую костяную бусину, она потребляла много подлинной энергии. Даже если Сюй Цин имел глубокую культивацию, он мог активировать ее не более десяти раз, прежде чем исчерпать свою подлинную энергию.

«Рев!» - чудовищная обезьяна ударила себя кулаком в грудь и снова напала на Сюй Цина.

Ее огромные кулаки били Сюй Цина снова и снова, высвобождая свою силу почти до крайности.

Даже с защитой полусвятой костяной бусины Сюй Цин был вынужден отступить. Он был как лист под напором штормовых волн, его можно было вырвать в любой момент.

«Сила этого животного ужасна. Даже с полусвятой костяной бусиной я не смогу долго сопротивляться ей. Более того, это удивительно быстро. Даже если бы я попытался сбежать, то не смог бы этого сделать. Что же мне теперь делать?» - Сюй Цин никогда не ожидал, что он вообще попадет в такое отчаянное положение в примитивном мире пяти стихий.

Если бы он знал, то действовал бы вместе с Нэ Вэньлуном.

Нэ Вэньлун был мастером, которого искал полусвятой Сандао. Он занимал 6,547-е место на Небесной доске и был даже сильнее, чем Сюй Цин. Однажды он убил культиватора в первой смене царства рыб-драконов.

Воины на небесном совете были высшими на вершине небесного царства.

Как правило, они не были сопоставимы с культиваторами в царстве рыб-драконов.

Тем не менее, почти все лучшие 10 000 воинов на Небесной доске имели силу, чтобы конкурировать с культиваторами в первом изменении в царстве рыб-драконов. Некоторые могли бы даже убить более слабых культиваторов.

Небесная доска охватывала все поле Куньлунь. Воины небесного царства на поле Куньлунь могли быть перечислены на Небесной доске, когда они накопят 10 000 заслуг.

На небесном совете было больше миллиона воинов.

Воины небесного царства в топ-10 000 должны были накопить, по меньшей мере, 100 000 боевых заслуг.

Полусвятой Сандао заранее послал Нэ Вэньлуна в примитивный мир пяти стихий, чтобы помочь Сюй Цину убить Чжан Жочэня.

Но жаловаться было бесполезно. Теперь Нэ Вэньлун был во Злом лесном дворце; он не сможет вовремя прийти и спасти его

«Бах! Бах!»

С течением времени, под атакой чудовищной обезьяны, подлинная энергия Сюй Цина была поглощена в больших количествах. Защита полусвятой костяной бусины ослабевала.

Сюй Цин взволнованно закричал: «Чжан Жочэнь, если ты мужчина, сражайся со мной сам! Это позор для тебя - посылать зверя драться со мной».

Чжан Жочэнь серьезно сказал: «Если ты даже не можешь победить моего дикого зверя, как ты

можешь сражаться со мной?».

Сюй Цин был так зол, что его вырвало кровью.

Иллюзорный образ полусвятого начал трескаться.

Сюй Цин сказал: «Остановите обезьяну. Я должен сказать тебе кое-что важное о твоей невесте, Хуан Яньчэнь».

Лицо Чжан Жочэня изменилось. Он слегка взмахнул рукой, подавая знак чудовищной обезьяне остановиться.

Чудовищная обезьяна открыла пару огромных красных глаз и зарычала на Сюй Цина, почти отбросив его назад. Запах крови во рту заставил Сюй Цина почувствовать себя очень плохо; его снова чуть не вырвало.

Он перестал нападать и отступил на два шага назад, чтобы встать позади Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь сказал: «Говори!».

Сюй Цин глубоко вздохнул и тупо уставился на чудовищную обезьяну: «Я не скажу тебе, пока ты меня не отпустишь».

«Шуа!»

Шаги Чжан Жочэня были потоком света. Он бросился на Сюй Цина, схватил его за шею и приподнял.

«Эх... ты... «

Два пальца Чжан Жочэня держали трахею Сюй Цина, как железные щипцы. Если бы у него было чуть больше сил, он мог бы разорвать свою трахею.

«Говори», - тихо сказал Чжан Жочэнь.

Он высвободил сильную духовную силу, чтобы поразить боевую душу Сюй Цина с подавляющей духовной решимостью. Сюй Цин задрожал всем телом.

Сюй Цин думал, что между ним и Чжан Жочэнем существует огромная пропасть. Даже если бы он практиковался до завершения небесного царства, он, вероятно, никогда бы не сравнился с ним.

Мощная духовная сила Чжана Жочэня победила твердое сердце боевых искусств Сюй Цина. Это пугало его.

Сюй Цин сказал дрожащим голосом: «Хорошо, хорошо. Я тебе сейчас скажу. Вчера разведывательная организация Злого лесного дворца обнаружила след Хуан Яньчэнь и послала мастеров, чтобы поймать ее. Сегодня я пришел сюда, чтобы встретиться с ними. Я не ожидал встретить тебя здесь».

Чжан Жочэнь нахмурился: «Злой дворец? Как ты можешь сотрудничать с ними?».

Сюй Цин сказал: «Я не связывался с дворцом, скорее с Нэ Вэньлуном, который установил контакт с ними от имени нас обоих. Он пообещал дворцу, что если двор святого Сюя захватит

пять элементов примитивного мира в будущем, он позволит дворцу управлять пятью элементами примитивного мира. С этого момента остальные четыре Святые земли в первобытном мире пяти стихий будут уничтожены».

В общем, если бы низший примитивный мир был завоеван, он был бы передан святому двору.

Только примитивные миры среднего уровня и примитивные миры высшего класса должны были управляться непосредственно императорским двором.

Если бы двор святого Сюя упорно боролся за него, у него действительно была бы возможность взять под свой контроль пять элементов примитивного мира.

«Кто такой Нэ Вэньлун?» - спросил Чжан Жочэнь.

Сюй Цин на мгновение заколебался, прежде чем ответить: «Нэ Вэньлун - святой из Академии. Он опережает нас на год. Он также является воином на Небесной доске. Он пробрался в пять стихий первобытного мира, чтобы забрать твою жизнь по приказу предка. Чжан Жочэнь, я тебе все рассказал. А теперь ты можешь меня отпустить?».

Чжан Жочэнь на мгновение задумался. Он поднял голову и уставился на Сюй Цина: «Я не говорил, что отпущу тебя».

«Щелк!» - он сжал пальцы и сломал трахею Сюй Цина.

А потом свернул ему шею.

С грохотом Сюй Цин упал на землю. Он был мертв.

Чжан Жочэнь никогда не будет снисходителен к таким людям, как Сюй Цин, которые всеми способами пытались убить его.

«Так как Сюй Цин ждал здесь, мастер дворца, который был послан, чтобы поймать Хуан Яньчэнь, несомненно, пройдет через это место. Я лучше подожду их здесь»

Чжан Жочэнь взглянул на труп Сюй Цина. Он опустился на колени и поднял полусвятую костяную бусину.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/678103>